

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 6.004	OAJI (USA)	= 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)
International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2026 Issue: 05 Volume: 157

Received: 30.05.2026
Accepted/Published: 30.05.2026 <https://T-Science.org>

O.E. Otto
Branch of the Russian State University of Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkin in Tashkent
Ph.D., Associate Professor

S.D. Yetkareva
Branch of the Russian State University of Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkin in Tashkent
Student

SOCIO-ECONOMIC ASSESSMENT OF WAGE DYNAMICS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN 2017-2024

Abstract: The article provides a socio-economic assessment of the dynamics of nominal and real wages in the Republic of Uzbekistan for 2017–2024. The relevance of the study is determined by the fact that nominal wage growth does not always reflect an actual improvement in living standards, since its real effect depends on inflation, purchasing power, minimum labour guarantees and the distribution of income among population groups. The study examines nominal and real wages, the ratio between average wages and the minimum wage, sectoral wage differentiation, the regional structure of the economically active population and income inequality indicators. It was found that nominal wages increased from 1.252 million soums in 2017 to 4.404 million soums in 2024, while real wages increased from 1.094 million soums to 4.011 million soums. At the same time, the Gini coefficient rose from 0.262 in 2017–2019 to 0.286 in 2024, indicating the persistence of income differentiation. The article concludes that wages should be assessed not only in nominal terms, but also in terms of their real purchasing power and social distribution.

Key words: wages, nominal wages, real wages, inflation, minimum wage, household income, Gini coefficient, Republic of Uzbekistan.

Language: Russian

Citation: Otto, O.E., & Yetkareva, S.D. (2026). Socio-economic assessment of wage dynamics in the republic of Uzbekistan in 2017-2024. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (157), 446-455.

Soi: <https://s-o-i.org/1.1/TAS-05-157-41> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2026.05.157.41>

Scopus ASCC: 2000.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН В 2017–2024 ГГ.

Аннотация: В статье проведена социально-экономическая оценка динамики номинальной и реальной заработной платы в Республике Узбекистан за 2017–2024 гг. Актуальность исследования обусловлена тем, что рост номинальной заработной платы не всегда отражает фактическое повышение уровня жизни населения, поскольку его реальный эффект зависит от инфляции, покупательной способности доходов, минимальных трудовых гарантий и степени распределения доходов между различными группами населения. В работе рассмотрены динамика номинальной и реальной заработной платы, соотношение средней заработной платы и минимального размера оплаты труда, отраслевая дифференциация оплаты труда, региональная структура экономически активного населения, а также показатели неравенства доходов. Установлено, что номинальная заработная плата увеличилась с 1,252 млн сум в 2017 г. до 4,404 млн сум в 2024 г., а реальная заработная плата — с 1,094 млн сум до 4,011 млн сум. Одновременно коэффициент Джини вырос с 0,262 в 2017–2019 гг. до 0,286 в 2024 г., что указывает на сохранение доходной дифференциации. Сделан вывод о необходимости оценки заработной платы не только в номинальном, но и в реальном выражении с учётом её покупательной способности и социального распределения.

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	РИНЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 6.004	OAJI (USA)	= 0.350

Ключевые слова: заработная плата, номинальная заработная плата, реальная заработная плата, инфляция, МРОТ, доходы населения, коэффициент Джини, Республика Узбекистан.

Введение

В современных условиях социально-экономического развития Республики Узбекистан заработная плата выступает одним из ключевых показателей уровня жизни населения, состояния рынка труда и эффективности государственной политики доходов. Значимость данной проблемы усиливается тем, что в Стратегии «Узбекистан — 2030» повышение доходов населения, сокращение бедности и развитие занятости определены в качестве приоритетных направлений социально-экономического развития страны [1]. Вместе с тем рост номинальной заработной платы не всегда отражает реальное улучшение благосостояния, поскольку его социальный эффект зависит от инфляции, динамики покупательной способности, минимальных трудовых гарантий и степени дифференциации доходов населения [2, 4].

Проблема исследования заключается в необходимости оценки того, насколько увеличение заработной платы в Республике Узбекистан сопровождается ростом её реального содержания и способствует снижению социально-экономических диспропорций. Объектом исследования выступает динамика заработной платы в Республике Узбекистан, а предметом — изменение номинальной и реальной заработной платы, инфляционных факторов, минимальных социальных гарантий и показателей неравенства доходов. Цель статьи состоит в проведении социально-экономической оценки динамики номинальной и реальной заработной платы в Республике Узбекистан за 2017–2024 гг. и выявлении основных проблем, ограничивающих её влияние на повышение уровня жизни населения. Гипотеза исследования состоит в том, что в 2017–2024 гг. заработная плата в Республике Узбекистан имела положительную номинальную и реальную динамику, однако её социально-экономический эффект был ограничен инфляционным давлением, отраслевой дифференциацией оплаты труда и сохранением неравномерности распределения доходов населения. Научная новизна исследования заключается в комплексной систематизации социально-экономической оценки заработной платы в Республике Узбекистан за 2017–2024 гг. через сопоставление номинальной и реальной заработной платы, минимальных трудовых гарантий, отраслевой структуры оплаты труда, региональных параметров рынка труда и показателей доходной дифференциации.

Обзор литературы

Проблема динамики заработной платы занимает важное место в исследованиях

экономики труда, макроэкономики и социальной политики, поскольку заработная плата одновременно выступает формой вознаграждения за труд, основным источником доходов населения и фактором формирования внутреннего спроса. В рамках экономики труда заработная плата рассматривается как экономическая категория, отражающая количество, качество, сложность и условия труда работника. В. М. Мишин подчёркивает, что оплата труда выполняет не только воспроизводственную, но и стимулирующую функцию, поскольку от её уровня зависит мотивация работников, устойчивость занятости и качество трудового потенциала [3]. Для настоящей статьи данный подход важен тем, что позволяет рассматривать заработную плату не только как статистический показатель, но и как социально-экономический инструмент, влияющий на уровень жизни населения.

Макроэкономический подход к исследованию заработной платы связан с её ролью в распределении национального дохода, формировании потребительского спроса и поддержании социальной устойчивости. Е. В. Костенко отмечает, что заработная плата является одним из ключевых элементов макроэкономических отношений, поскольку её динамика отражается на потреблении, занятости, уровне жизни и социальной дифференциации населения [4]. В рамках данного подхода особое значение имеет разграничение номинальной и реальной заработной платы. Номинальная заработная плата показывает денежный размер дохода работника, тогда как реальная заработная плата отражает его покупательную способность с учётом инфляции. Следовательно, социально-экономическая оценка заработной платы должна учитывать не только её формальный рост, но и изменение индекса потребительских цен.

Отдельное направление исследований связано с методами статистической оценки социально-экономических процессов. Е. В. Зубкова обосновывает необходимость применения количественных методов при анализе социально-экономических показателей, поскольку они позволяют выявлять динамику, взаимосвязи и устойчивость изменений во времени [5]. В данной статье данный подход используется в упрощённом аналитико-статистическом формате: через сопоставление номинальной и реальной заработной платы, индекса потребительских цен, минимального размера оплаты труда и показателей дифференциации доходов. Такой формат позволяет избежать избыточного усложнения

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 6.004

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

исследования и сохранить его прикладную направленность.

Важное значение имеет социальный подход к анализу заработной платы, в рамках которого оценивается не только рост доходов, но и характер их распределения между группами населения. Ю. В. Пак рассматривает статистические методы оценки дифференциации доходов, включая коэффициент Джини, который позволяет определить степень неравномерности распределения доходов населения [6]. Данный подход особенно важен для настоящего исследования, поскольку рост средней заработной платы не всегда означает равномерное повышение благосостояния. При наличии значительных различий между отраслями и доходными группами средний показатель может скрывать социальные диспропорции.

Нормативно-институциональная основа исследования определяется положениями Стратегии «Узбекистан — 2030» и Трудового кодекса Республики Узбекистан. В Стратегии «Узбекистан — 2030» повышение доходов населения, сокращение бедности и развитие занятости закреплены как приоритетные

направления социально-экономического развития страны [1]. Трудовой кодекс Республики Узбекистан определяет правовые основы оплаты труда, включая государственные гарантии, минимальные требования и принципы регулирования трудовых отношений [2]. Следовательно, анализ заработной платы в Узбекистане должен рассматриваться не только как статистическая оценка доходов, но и как элемент государственной политики, направленной на повышение уровня жизни населения.

Методологические ориентиры исследования также связаны с материалами Международной организации труда, в которых подчёркивается необходимость защиты реальной заработной платы, учёта инфляции, обоснованного регулирования минимальной оплаты труда и обеспечения социальной справедливости в сфере оплаты труда [7, 8]. Для данной статьи эти положения используются не как самостоятельный международный сравнительный анализ, а как теоретическое обоснование необходимости оценки реального содержания заработной платы и её социальной эффективности.

Таблица 1. Основные научные подходы к исследованию динамики заработной платы

Подход	Представители / источники	Основная идея
Экономика труда	В. М. Мишин	Заработная плата рассматривается как форма вознаграждения за труд, выполняющая воспроизводственную и стимулирующую функции
Макроэкономический подход	Е. В. Костенко	Заработная плата влияет на потребление, занятость, совокупный спрос и социальную устойчивость
Аналитико-статистический подход	Е. В. Зубкова	Социально-экономические процессы требуют количественной оценки динамики и взаимосвязей показателей
Социальный подход	Ю. В. Пак	Рост доходов должен оцениваться с учётом их распределения и уровня неравенства

Источник: составлено авторами на основе [3, 4, 5, 6].

Анализ литературы показывает, что существующие исследования достаточно полно раскрывают сущность заработной платы, её функции и значение для экономики и социальной сферы. Вместе с тем для условий Республики Узбекистан сохраняется необходимость комплексной социально-экономической оценки динамики заработной платы, при которой номинальный рост доходов рассматривается совместно с инфляцией, реальной покупательной способностью, минимальными гарантиями и показателями неравенства. Прикладная новизна настоящей статьи состоит в объединении указанных направлений в единую аналитическую логику оценки заработной платы за 2017–2024 гг. В исследовании используются положения экономики труда, макроэкономический подход к

разграничению номинальной и реальной заработной платы, аналитико-статистический метод оценки динамики показателей и коэффициент Джини как показатель социальной эффективности роста доходов [3, 4, 5, 6].

Методология исследования

Исследование выполнено на основе аналитико-статистического подхода, позволяющего оценить динамику заработной платы не только через изменение номинальных денежных значений, но и с позиции её реального социально-экономического содержания. Информационной базой исследования выступают данные Национального комитета Республики Узбекистан по статистике за 2017–2024 гг., нормативные документы Республики Узбекистан,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИНЦ (Russia) = 0.191
 ESJI (KZ) = 8.100
 SJIF (Morocco) = 6.004

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

материалы Международной организации труда, а также данные Центрального банка Республики Узбекистан, используемые для характеристики инфляционного фона [1, 2, 7, 8, 9, 10].

В работе применены методы динамического, сравнительного, структурного и трендового анализа. Динамический анализ использован для оценки изменения номинальной и реальной заработной платы, минимального размера оплаты труда и показателей неравенства во времени; сравнительный анализ — для сопоставления номинальных и реальных доходов; структурный анализ — для оценки различий в заработной плате по видам экономической деятельности и региональной структуры экономически активного населения; трендовый анализ — для выявления общей направленности изменения заработной платы в рассматриваемом периоде.

Реальная заработная плата в исследовании рассматривается как оценочный показатель покупательной способности номинальной заработной платы с учётом индекса

потребительских цен. Для аналитического сопоставления использована зависимость:

$$W_{real} = W_{nom} / (CPI / 100), \quad (1)$$

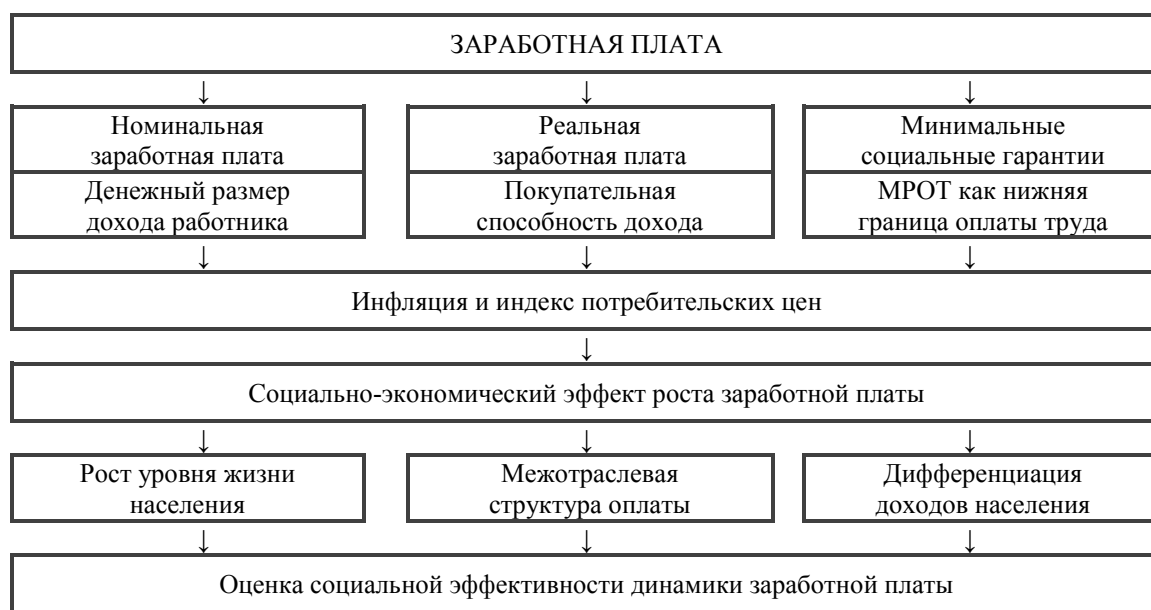
где W_{real} — оценочное значение реальной заработной платы; W_{nom} — номинальная заработная плата; CPI — индекс потребительских цен, %. Данный расчёт применяется как инструмент оценки реального содержания доходов, а не как замена официального индекса реальной заработной платы.

Для оценки общей тенденции изменения заработной платы использовано линейное уравнение тренда:

$$y_t = a + b t, \quad (2)$$

где y_t — расчётное значение показателя в период t ; a — свободный член уравнения; b — среднегодовое изменение показателя; t — порядковый номер периода. Данное уравнение применяется для определения направленности изменения номинальной и реальной заработной платы за 2017–2024 гг.

Рисунок 1. Логика социально-экономического анализа динамики заработной платы

Источник: составлено авторами на основе [1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 10].

Коэффициент Джини применяется для оценки неравномерности распределения доходов и задаётся выражением:

$$G = 1 - i = 1 \sum n(X_i - X_{i-1})(Y_i + Y_{i-1}), \quad (3)$$

где G — коэффициент Джини; X_i — накопленная доля населения; Y_i — накопленная доля доходов; n — число групп населения. Чем ближе значение коэффициента к нулю, тем более равномерным является распределение доходов; чем ближе к единице, тем выше степень неравенства [6].

Коэффициент дифференциации доходов используется для характеристики разрыва между доходными группами и определяется как:

$$Kd = D10 / D1 \quad (4)$$

где Kd — коэффициент дифференциации доходов; $D10$ — доходы наиболее обеспеченной группы населения; $D1$ — доходы наименее обеспеченной группы населения. Таким образом, выбранная методология позволяет оценить заработную плату как показатель реальной покупательной способности, минимальных социальных гарантий

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 6.004

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

и социальной равномерности распределения доходов.

Результаты исследования

Социально-экономическая оценка динамики заработной платы в Республике Узбекистан за 2017–2024 гг. проведена по нескольким направлениям: сопоставление номинальной и реальной заработной платы, оценка соотношения средней заработной платы и минимального размера оплаты труда, анализ отраслевой

структуры заработной платы, характеристика регионального распределения экономически активного населения и оценка дифференциации доходов. Реальная заработная плата рассчитана путём корректировки номинальной заработной платы на индекс потребительских цен соответствующего года; в рамках статьи данный показатель используется как аналитическая оценка реального содержания заработной платы [9, 10].

Таблица 2. Динамика номинальной и реальной заработной платы в Республике Узбекистан в 2017–2024 гг.

Год	Номинальная заработная плата, млн сум	Индекс потребительских цен, %	Реальная заработная плата, млн сум	Разрыв между номинальной и реальной заработной платой, млн сум
2017	1,252	114,4	1,094	0,158
2018	1,543	114,3	1,350	0,193
2019	1,947	115,2	1,690	0,257
2020	2,227	111,1	2,005	0,222
2021	2,662	110,0	2,420	0,242
2022	3,204	112,3	2,853	0,351
2023	3,800	108,8	3,492	0,308
2024	4,404	109,8	4,011	0,393

Источник: составлено авторами на основе [9].

Данные таблицы 2 показывают, что в 2017–2024 гг. среднемесячная номинальная заработная плата в Республике Узбекистан увеличилась с 1,252 млн сум до 4,404 млн сум. Реальная заработная плата за тот же период выросла с 1,094 млн сум до 4,011 млн сум. При этом на протяжении всего периода реальная заработная плата оставалась ниже номинальной, что связано

с влиянием индекса потребительских цен. Наибольший индекс потребительских цен в рассматриваемом периоде был зафиксирован в 2019 г. — 115,2 %, а в 2024 г. он составил 109,8 %. Разрыв между номинальной и реальной заработной платой увеличился с 0,158 млн сум в 2017 г. до 0,393 млн сум в 2024 г.

Тренд изменения номинальной и реальной заработной платы в 2017–2024 гг., сум

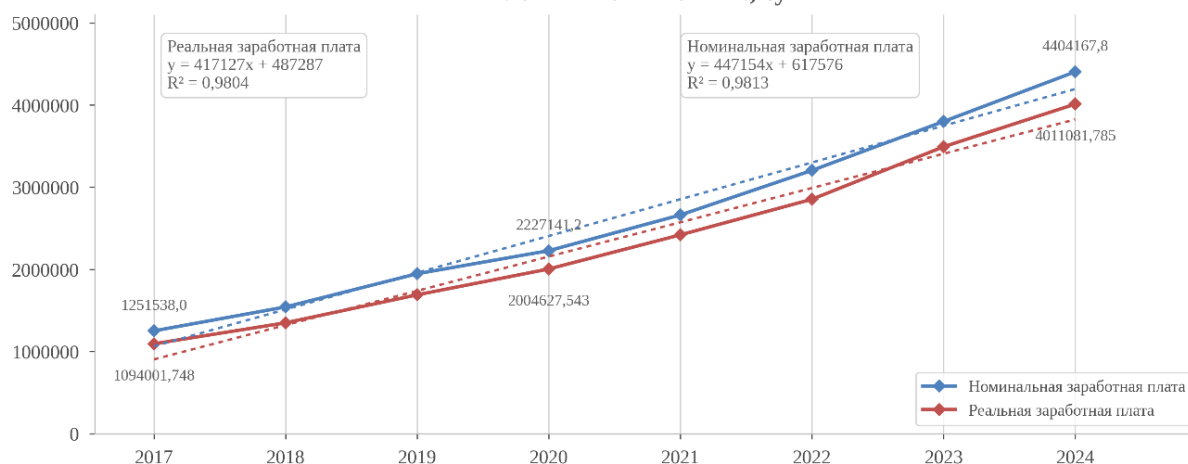

Рисунок 2. Динамика номинальной и реальной заработной платы в Республике Узбекистан в 2017–2024 гг. [9]

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 6.004

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Рисунок 2 отражает восходящую траекторию как номинальной, так и реальной заработной платы. Линии имеют однонаправленное движение, однако между ними сохраняется устойчивый разрыв. Это показывает, что рост заработной платы сопровождался увеличением её реального содержания, но инфляционный фактор снижал итоговую покупательную способность начисленных доходов. Особенно заметное расхождение между номинальным и реальным

показателем наблюдается в 2022–2024 гг., когда абсолютный разрыв между ними был выше, чем в начале анализируемого периода.

Следующим элементом исследования является оценка соотношения средней заработной платы и минимального размера оплаты труда. Данный показатель позволяет определить, как изменялась нижняя граница трудового дохода относительно среднего уровня оплаты труда.

Таблица 3. Соотношение средней заработной платы и МРОТ в Республике Узбекистан в 2017–2024 гг.

Год	Среднемесячная номинальная заработная плата, млн сум	МРОТ, млн сум	Соотношение средней заработной платы и МРОТ, раз
2017	1,252	0,172	7,27
2018	1,543	0,203	7,61
2019	1,947	0,635	3,07
2020	2,227	0,679	3,28
2021	2,662	0,822	3,24
2022	3,204	0,920	3,48
2023	3,800	1,050	3,62
2024	4,404	1,155	3,81

Источник: составлено авторами по данным [1, 9]

По данным таблицы 3, минимальный размер оплаты труда увеличился с 0,172 млн сум в 2017 г. до 1,155 млн сум в 2024 г. Соотношение средней заработной платы и МРОТ в 2017–2018 гг. составляло более 7 раз, однако в 2019 г. показатель снизился до 3,07 раза. В последующие годы

соотношение находилось в пределах от 3,24 до 3,81 раза. Наибольшее значение за весь период наблюдалось в 2018 г. — 7,61 раза, а наименьшее — в 2019 г., когда средняя заработная плата превышала МРОТ в 3,07 раза.

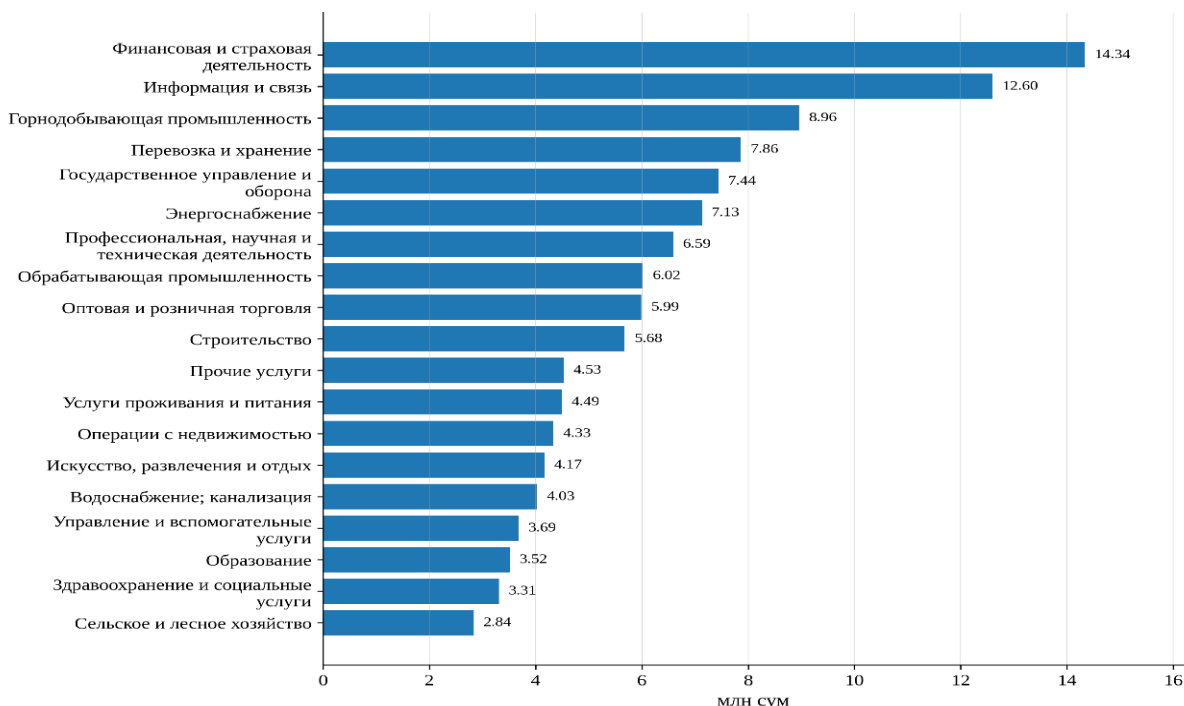

Рисунок 3. Среднемесячная номинальная заработная плата по видам экономической деятельности в Республике Узбекистан в 2024 г. [9]

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 6.004

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Для более детальной характеристики различий в оплате труда рассмотрена структура среднемесячной номинальной заработной платы по видам экономической деятельности. Этот показатель позволяет выявить сектора экономики с наиболее высоким и наиболее низким уровнем оплаты труда.

Рисунок 3 показывает наличие выраженной отраслевой дифференциации заработной платы. Наиболее высокий уровень среднемесячной номинальной заработной платы в 2024 г. наблюдался в финансовой и страховой деятельности, сфере информации и связи, горнодобывающей промышленности, перевозке и хранении, а также в энергоснабжении. Более низкие значения были характерны для сельского

хозяйства, образования, здравоохранения и социальных услуг, водоснабжения, а также отдельных видов услуг. Следовательно, средний уровень заработной платы по стране формируется при значительных различиях между секторами экономики.

Региональный аспект исследования представлен через анализ распределения экономически активного населения по регионам. Данный рисунок используется не для оценки региональной заработной платы, а для характеристики территориального контекста рынка труда, поскольку различия в численности занятых и безработных отражают неоднородность трудовой базы, на фоне которой формируется динамика заработной платы.

Рисунок 4. Численность экономически активного населения по регионам Республики Узбекистан в 2024 г. [9]

Как видно из рисунка 4, численность занятых в экономике существенно различается по регионам. Наибольшие значения показателя наблюдаются в Ферганской, Самаркандской, Кашкадарьинской, Андижанской, Ташкентской и Наманганской областях. Более низкая численность занятых характерна для Сырдарьинской, Навоийской и Джизакской областей. Численность безработных также распределена неравномерно: максимальное

значение зафиксировано в Ферганской области, а минимальное — в Сырдарьинской области. Эти данные отражают различия в масштабах региональных рынков труда и численности экономически активного населения.

Завершающим направлением анализа является оценка дифференциации доходов населения. Для этого использованы коэффициент Джини и коэффициент дифференциации доходов населения.

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	РИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 6.004	OAJI (USA)	= 0.350

Таблица 4. Динамика показателей дифференциации доходов населения в Республике Узбекистан в 2017–2024 гг.

Год	Коэффициент Джини	Коэффициент дифференциации доходов населения
2017	0,262	6,2
2018	0,262	6,1
2019	0,262	6,1
2020	0,276	6,9
2021	0,273	6,8
2022	0,283	7,0
2023	0,288	7,1
2024	0,286	7,1

Источник: составлено авторами по данным [9].

Данные таблицы 4 показывают, что в 2017–2019 гг. коэффициент Джини сохранялся на уровне 0,262. В 2020 г. показатель увеличился до 0,276, в 2022 г. — до 0,283, а максимальное значение было зафиксировано в 2023 г. — 0,288. В 2024 г. коэффициент Джини составил 0,286, что выше уровня 2017–2019 гг. Коэффициент дифференциации доходов населения также увеличился: с 6,2 в 2017 г. до 7,1 в 2024 г. Минимальное значение показателя наблюдалось в 2018–2019 гг. — 6,1, максимальное — в 2023–2024 гг. — 7,1.

Полученные результаты показывают, что в 2017–2024 гг. в Республике Узбекистан одновременно наблюдались рост номинальной и реальной заработной платы, повышение минимального размера оплаты труда, наличие отраслевых различий в оплате труда, региональная неоднородность экономически активного населения и увеличение показателей дифференциации доходов. Такая структура результатов позволяет оценить динамику заработной платы не только через общий рост средних показателей, но и через социально-экономические различия, проявляющиеся в инфляционном разрыве, минимальных гарантиях, отраслевой структуре и распределении доходов.

Обсуждение результатов

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу: в 2017–2024 гг. заработная плата в Республике Узбекистан действительно имела положительную номинальную и реальную динамику, однако её социально-экономический эффект ограничивался инфляционным давлением, отраслевой дифференциацией и сохранением доходного неравенства. Рост среднемесячной номинальной заработной платы с 1,252 млн сум до 4,404 млн сум свидетельствует о расширении денежных доходов работников, однако увеличение разрыва между номинальной и реальной заработной платой с 0,158 млн сум до 0,393 млн сум показывает, что инфляция

продолжала снижать покупательную способность начисленных доходов.

Существенным результатом исследования является выявление неоднозначной роли минимального размера оплаты труда. С одной стороны, МРОТ увеличился с 0,172 млн сум в 2017 г. до 1,155 млн сум в 2024 г., что указывает на усиление минимальных трудовых гарантий. С другой стороны, в 2022–2024 гг. соотношение средней заработной платы и МРОТ выросло с 3,48 до 3,81 раза. Это означает, что средняя заработная плата в последние годы увеличивалась быстрее минимальной гарантии, вследствие чего защитная функция МРОТ требует дальнейшего усиления [1, 2, 8].

Отраслевая структура заработной платы показывает, что рост средних доходов распределяется между секторами экономики неравномерно. В 2024 г. наиболее высокий уровень заработной платы наблюдался в финансовой и страховой деятельности — 14,335 млн сум, сфере информации и связи — 12,597 млн сум, горнодобывающей промышленности — 8,959 млн сум. Одновременно в сельском хозяйстве показатель составлял 2,836 млн сум, в здравоохранении и социальных услугах — 3,313 млн сум, в образовании — 3,518 млн сум. Следовательно, разрыв между высокооплачиваемыми и низкооплачиваемыми секторами достигал 4–5 раз, что подтверждает наличие выраженной отраслевой дифференциации оплаты труда [9].

Региональная структура экономически активного населения используется в статье как фон рынка труда. Наибольшая численность занятых в 2024 г. была сосредоточена в Ферганской области — 1563,9 тыс. человек, Самаркандской области — 1521,1 тыс. человек, Кашкадарьинской области — 1424,7 тыс. человек, Андижанской области — 1338,6 тыс. человек и Ташкентской области — 1296,3 тыс. человек. При этом более крупные региональные рынки труда одновременно концентрировали и большее

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 6.004	OAJI (USA)	= 0.350

абсолютное число безработных: в Ферганской области — 100,5 тыс. человек, Самаркандской области — 86,4 тыс. человек, Кашкадарьинской области — 80,9 тыс. человек. Это показывает, что территориальные различия занятости должны учитываться при интерпретации социально-экономического эффекта роста заработной платы [9].

Показатели дифференциации доходов подтверждают, что рост заработной платы не устраняет автоматически проблему неравенства. Коэффициент Джини увеличился с 0,262 в 2017–2019 гг. до 0,286 в 2024 г., а коэффициент дифференциации доходов населения вырос с 6,2 до 7,1. Это свидетельствует о том, что повышение средних доходов сопровождалось сохранением неравномерного распределения результатов экономического роста между различными группами населения [6, 9].

Для регионального сопоставления полученных результатов целесообразно обратиться к опыту Казахстана как страны со сходной постсоветской институциональной основой рынка труда и выраженной отраслевой структурой занятости. По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, во II квартале 2025 г. средняя заработная плата составила 448 620 тенге, медианная — 316 152 тенге, а минимальная заработная плата — 85 000 тенге; при этом наиболее высокие зарплаты были зафиксированы в финансовой и страховой деятельности — в 2,1 раза выше среднего уровня, в добывающей промышленности — в 2,0 раза, в информации и связи — в 1,8 раза. Это подтверждает, что для стран региона характерна общая закономерность: рост средних заработных плат сопровождается сохранением отраслевых различий и неравномерным распределением доходов [11].

Таким образом, результаты исследования показывают, что заработная плата в Республике Узбекистан должна рассматриваться не только как показатель роста денежных доходов, но и как индикатор качества социально-экономического развития. Её анализ требует учёта реальной покупательной способности, минимальных трудовых гарантий, отраслевой структуры оплаты труда, региональной неоднородности рынка труда и степени доходной дифференциации.

Заключение

Проведённое исследование позволило установить, что в 2017–2024 гг. в Республике Узбекистан наблюдалось устойчивое увеличение заработной платы как в номинальном, так и в реальном выражении. Среднемесячная номинальная заработная плата выросла с 1,252 млн сум до 4,404 млн сум, а реальная заработная плата — с 1,094 млн сум до 4,011 млн сум. Это

подтверждает положительную динамику трудовых доходов населения и общее повышение уровня оплаты труда в национальной экономике.

Вместе с тем выдвинутая гипотеза получила подтверждение: социально-экономический эффект роста заработной платы был ограничен инфляцией, отраслевой неоднородностью и сохранением доходной дифференциации. На протяжении всего рассматриваемого периода реальная заработная плата оставалась ниже номинальной, а разрыв между ними увеличился с 0,158 млн сум до 0,393 млн сум. Следовательно, оценка заработной платы только по средним номинальным значениям не позволяет полноценно характеризовать изменение уровня жизни населения.

Важным результатом исследования стало выявление неоднородности роста заработной платы. МРОТ увеличился с 0,172 млн сум до 1,155 млн сум, однако в 2022–2024 гг. соотношение средней заработной платы и МРОТ выросло с 3,48 до 3,81 раза. Это указывает на необходимость дальнейшего совершенствования механизма минимальных трудовых гарантий. Кроме того, сохраняется значительная отраслевая дифференциация: в 2024 г. заработная плата в финансовой и страховой деятельности составляла 14,335 млн сум, в сфере информации и связи — 12,597 млн сум, тогда как в сельском хозяйстве — 2,836 млн сум, в здравоохранении и социальных услугах — 3,313 млн сум, в образовании — 3,518 млн сум.

Отдельного внимания заслуживает проблема распределения доходов. Коэффициент Джини увеличился с 0,262 в 2017–2019 гг. до 0,286 в 2024 г., а коэффициент дифференциации доходов вырос с 6,2 до 7,1. Это показывает, что повышение средней заработной платы не устраняет полностью проблему доходного неравенства. Дополнительным ограничением анализа является отсутствие в открытой статистике полноценного показателя медианной заработной платы по Республике Узбекистан. Его публикация позволила бы точнее оценивать положение типичного работника, поскольку средняя заработная плата может искажаться под влиянием высоких доходов в отдельных отраслях, прежде всего в финансовой деятельности, ИКТ и добывающем секторе.

Практическая значимость результатов заключается в необходимости корректировки политики оплаты труда по нескольким направлениям: защита реального содержания заработной платы через учёт инфляции; совершенствование механизма МРОТ; повышение оплаты труда в низкооплачиваемых социально значимых сферах; снижение чрезмерной отраслевой и региональной дифференциации; развитие рабочих мест с

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	РИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 6.004	OAJI (USA)	= 0.350

высокой добавленной стоимостью; расширение статистической базы за счёт публикации медианной заработной платы. Такой подход позволит рассматривать заработную плату не

только как показатель роста доходов, но и как индикатор качества социально-экономического развития страны.

References:

- (2023). *O Strategii «Uzbekistan — 2030»*: Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 11.09.2023 g. No. UP-158 // Natsional'naya baza dannykh zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan. [Elektronnyy resurs], Retrieved 20.05.2026 from <https://lex.uz/ru/docs/6600404>
- (2023). *Trudovoy kodeks Respubliki Uzbekistan* // Natsional'naya baza dannykh zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan. [Elektronnyy resurs], Retrieved 20.05.2026 from <https://lex.uz/ru/docs/6856306>
- Mishin, V. M. (2019). *Ekonomika truda: uchebnik*. — Moskva: Infra-M. — 368 s.
- Kostenko, E. V. (2019). Zarabotnaya plata v sisteme makroekonomicheskikh otnosheniy // *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. — No. 2. — pp. 15–27. [Elektronnyy resurs], Retrieved 20.05.2026 from <https://cyberleninka.ru/article/n/zarabotnaya-plata-v-sisteme-makroekonomicheskikh-otnosheniy>
- Zubkova, E. V. (2021). Korrelyatsionno-regressionnyy analiz sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov // *Vestnik REU im. G. V. Plekhanova*. — No. 3. — pp. 45–53.
- Pak, Yu. V. (2021). Statisticheskaya otsenka differentsiatsii dokhodov naseleniya // *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. — No. 4. — pp. 85–92.
- (2022). *Mezhdunarodnaya organizatsiya truda. Global'nyy doklad o zarabotnoy plate 2022–2023: vliyaniye COVID-19 i inflyatsii na zarabotnuyu platu i pokupatel'nyuyu sposobnost'*. — Zheneva: MOT. — 192 s. [Elektronnyy resurs], Retrieved 20.05.2026 from <https://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-wage-report>
- (2020). International Labour Organization. *Wage Policy Guidelines: A Guide for Policy-makers*. — Geneva: International Labour Organization. [Electronic resource], Retrieved 20.05.2026 from <https://www.ilo.org>
- (2026). Natsional'nyy komitet Respubliki Uzbekistan po statistike. *Statisticheskie dannye po zarabotnoy plate, inflyatsii, zanyatosti i dokhodam naseleniya Respubliki Uzbekistan* // Ofitsial'nyy sayt Natsional'nogo komiteta Respubliki Uzbekistan po statistike. [Elektronnyy resurs], Retrieved 20.05.2026 from <https://stat.uz>
- (2026). Tsentral'nyy bank Respubliki Uzbekistan. *Makroekonomicheskie i statisticheskie dannye Respubliki Uzbekistan* // Ofitsial'nyy sayt Tsentral'nogo banka Respubliki Uzbekistan. [Elektronnyy resurs], Retrieved 20.05.2026 from <https://cbu.uz>
- (2025). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. *Salaries of workers in the Republic of Kazakhstan: II quarter of 2025*. [Electronic resource], Retrieved 20.05.2026 from <https://stat.gov.kz/en/industries/labor-and-income/stat-wags/publications/411772/>